

Америці став пошуком себе, будівельним матеріалом для створення картини світу: “латиноамериканці знаходять себе у відкритті множинності і варіативності культурних світів і у вічній актуальності архаїки” [3, с. 12].

В рамках іспаноамериканського модернізму самостверджується латиноамериканський тип художньої свідомості як свідомості синтетичної за своєю природою, яка засвоює і переробляє багатства світової культури; визначаються найважливіші межі мовної і стильової своєрідності іспаноамериканської літератури, що тепер і сама здатна вплинути на “материнську” іспанську літературну культуру [2, с. 118].

Модернізм послужив поштовхом до бурхливого розвитку літератури континенту. Головними фігурами іспаноамериканського модернізму стали поети, письменники та есеїсти: нікарагуанець Р. Даріо, аргентинець Л. Лугонес, мексиканець А. Нерво, уругваєць Х. Еррера-і-Рейсиг, болівієць Р. Хаймес Фрейре, колумбієць Г. Валенсія та ін.

Література

1. Земсков В.Б. История литератур Латинской Америки / В.Б. Земсков, Н.И. Балашов. – М. : ИМЛИ РАН, 2005. – 686 с.
2. Кофман А.Ф. Латиноамериканский художественный образ мира / А.Ф. Кофман. – М. : Наследие, 1997. – 318 с.
3. Лугонес Л. Чуждые силы / Л. Лугонес. – СПб. : КАРО, 2011. – 352 с.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. ЯЗЫК

Семёнкина И.А. (Харьков)

До 60 годов прошлого века знание иностранных языков оставалось главным образом привилегией образованных, богатых людей и представителей некоторых профессий, однако сегодня это часть повседневной жизни большинства. Владение ИЯ обеспечивает доступ к информационным ресурсам, необходимо для поездок, работы, обучения и т.д.

Общество и его члены пришли к осознанию того, что в условиях глобализации, когда возможности получения информации и развития контактов возрастают в геометрической прогрессии, вопрос заключается не в том, изучать ли ИЯ, но, сколько языков изучать, каких, и как это сделать наиболее эффективно.

Хотя английский язык сохраняет позиции лидера, он уже не является единственным языком интернета; версии программного обеспечения, разрабатываемого ведущими американскими корпорациями доступны

на разных языках; международные медиагиганты (CNN, CBS, MTV) ориентированы на локализацию; бурный экономический рост некоторых государств (прежде всего Китая); эмансипация национальных языков; возникновение и развитие так называемых “new Englishes” – все эти процессы вызывают вопросы о будущем английского как глобального языка.

По прогнозам специалистов к 2050 году доминирующее положение будет занимать мандаринский китайский. Испанский, арабский, хинди/урду и английский будут использоваться на равных. Наиболее активно развивающимися языками являются бенгальский, тамильский и малайский. Интересной тенденцией стало развитие новых гибридных языков – существуют сотни вариантов английского с характерной грамматикой и социо-культурным контекстом. Так, например, Hinglish – смесь хинди и английского, сегодня используется 350 миллионами жителей Индии; Globish (English light) (e.g. *du you no wear tha lybrari is? (Do you know where the library is?)*) служит средством коммуникации в международном бизнесе для людей, не являющимися носителями английского языка.

Однако предположение, что рост употребления мандаринского китайского будет происходить параллельно с экономическим ростом, может быть ошибочным. Так, несмотря на стремительный послевоенный рост, в результате которого японская экономика заняла второе место в мире, японский язык не повысил свой престиж и уровень влияния в глобальном масштабе. Следует учесть, что иероглифическая система письма требует нескольких лет упорного изучения даже от носителей языка, и представляет зачастую непреодолимое препятствие для иностранцев.

Тем временем в Китае количество изучающих английский язык неуклонно возрастает. Предприниматель Ли Янг разработал нетрадиционный метод обучения, названный Crazy English, слоганом которого стала фраза “Conquer English to Make China Strong”. Автора метода обвиняют в расизме, но такой энтузиазм к поиску народного метода изучения ИЯ несомненно является симптомом “английской лихорадки”: уверенности в том, что изучение английского является важнейшим навыком для выживания в современном мире.

Несмотря на огромные усилия, затрачиваемые на распространение британского английского, в реальности английский приобретает все больше черты местного “колорита”. Соответственно, в то время как количество мировых языков сокращается, увеличивается количество вариантов английского.